

11 апреля 2021 г. Брифинг для прессы по случаю презентации «Перспектив развития региональной экономики»

Вафа Амр, старший специалист по коммуникациям, МВФ. Через год после начала пандемии, как обстоят дела в регионе, как проходит восстановление экономики, и что могут сделать разработчики экономической политики для ускорения этого процесса?

Джихад Азур, директор Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ. Спасибо, Вафа. Я хотел бы приветствовать всех на презентации нашей обновленной публикации «Перспективы развития региональной экономики» для Ближнего Востока и Центральной Азии.

1. Введение. Появилась надежда, но дальнейшие пути к восстановлению будут неоднородными

Год назад, когда мы впервые проводили Весенние совещания в виртуальном формате, страны мира с трудом пытались справиться с начальным этапом нарастающего гуманитарного и экономического кризиса. Наш регион отреагировал незамедлительно и решительно, предприняв шаги, нацеленные на сдерживание распространения пандемии, при этом многие страны приняли меры бюджетной поддержки и адаптивной денежно-кредитной политики, чтобы смягчить воздействие на экономику.

Год спустя, благодаря вакцине от COVID-19 и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, появилась надежда на то, что выход из кризиса не за горами. Однако, несмотря на ожидаемое ускорение роста в регионе, путь к восстановлению все же будет долгим и неоднородным, и многие страны будут отставать от других.

Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, между странами региона отмечаются существенные различия в темпах распространения вакцин. Так, некоторые страны, в том числе входящие в Совет по сотрудничеству стран Персидского залива, и Марокко, находятся на продвинутом этапе, тогда как другие страны рискуют остаться позади, поскольку масштабная вакцинация, как ожидается, начнется не ранее 2022-2023 годов. Во-вторых, уязвимые и пострадавшие от конфликтов государства — особенно страны с низкими доходами — ожидают наиболее нелегкий дальнейший путь, учитывая ограниченный доступ к вакцинам и сохраняющуюся нестабильность в этих странах. В-третьих, страны, экономика которых серьезно зависит от контактоемких отраслей, особенно туризма, будут восстанавливаться медленнее, чем другие. В-четвертых, страны, не предпринявшие серьезных мер бюджетной поддержки в ответ на пандемию, теперь отстают в восстановлении экономики. Наконец, рост цен на нефть благоприятно сказывается на сальдо бюджета и внешнеторговых операций стран-экспортеров нефти и на восстановлении отраслей, не связанных с нефтью, однако

сокращение добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+ ограничивает такое воздействие на рост экономики в целом.

2. Перспективы развития региона

С учетом этих обстоятельств перспективы по-прежнему отличаются большой неопределенностью: динамика пандемии, зависимость от туризма и наличие бюджетного пространства — все эти факторы существенно влияют на прогноз для каждой страны в отдельности. В целом, согласно прогнозу, темпы роста реального ВВП в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в 2021 году повысятся до 4 процентов. В странах Кавказа и Центральной Азии в 2021 году прогнозируемый рост производства составит 3,7 процента и достигнет докризисного уровня. В случае ускорения темпов вакцинации ВВП может повыситься дополнительно на 1 процент к 2022 году.

Пандемия усугубила многие экономические проблемы в регионе, продемонстрировав, как много еще предстоит сделать для защиты наиболее уязвимых слоев населения, обеспечения равных возможностей для женщин и молодежи и сокращения бедности.

В перспективе один из вопросов, вызывающих особую озабоченность, связан с ростом государственного долга и нарастанием трудностей в области финансирования, которые усилились за последний год и будут сдерживать дальнейшие меры экономической политики. Это особенно важно, учитывая риск быстрого повышения доходности по облигациям США, что может повлечь за собой ужесточение финансовых условий, возобновление оттока капитала и расширение спредов по суверенным облигациям.

От преодоления этих и других трудностей будет зависеть будущее региона. Вот почему странам следует рассматривать 2021 год как время для разработки и реализации мер экономической политики, которые бы позволили положить конец пандемии, ускорить процесс восстановления, содействовать устойчивости долговой ситуации и созданию более инклюзивной и «зеленой» экономики.

3. Меры политики для выхода из кризиса и построения лучшего будущего

Во-первых, для преодоления кризиса важнейшими приоритетными задачами остаются обеспечение доступа к вакцинами и поддержка систем здравоохранения. Чтобы страны с низкими доходами не остались позади, необходимо региональное и международное сотрудничество.

Во-вторых, для ускорения восстановления необходимо, чтобы меры экономической политики носили гибкий и адресный характер и продолжались до тех пор, пока восстановление не станет устойчивым. Для многих стран, не обладающих пространством для мер политики, дальнейшая поддержка должна уравниваться мерами по обеспечению устойчивости долга. Разработка среднесрочных стратегий бюджета и управления долгом поможет снизить возросший уровень долговой нагрузки, наряду с оказанием максимальной поддержки росту.

Поддержка должна быть нацелена на жизнеспособные предприятия, особенно малые. Подготовка работников к условиям после пандемии также будет иметь решающее значение — в первую очередь, для многочисленной молодежи в регионе.

Наконец, для построения лучшего будущего странам не следует упускать из виду более глубокие проблемы, требующие коренных преобразований, такие как неуклонно высокий уровень бедности и изменение климата. Использование преимуществ таких тенденций, как расширение цифровизации, поможет подготовить страны к будущему и повысить эффективность систем социальной защиты, что играет важнейшую роль в снижении бедности и неравенства. Еще одной приоритетной задачей должно стать повышение качества государственного управления наряду с мерами, направленными на адаптацию к изменению климата и инвестиции в климатически устойчивую инфраструктуру.

В 2020 году МВФ оказал поддержку региону, предоставив финансирование в размере 17 млрд долларов США. По мере того как страны переходят к этапу восстановления, мы остаемся надежным партнером для региона в его усилиях по преодолению кризиса и построению лучшего будущего.

Я рассчитываю на возможность обсудить наш анализ перспектив развития региона Ближнего Востока и Северной Африки в ходе вебинара, который состоится в понедельник, с участием группы признанных экспертов, после которого на той же неделе состоится мероприятие, посвященное региону КЦА.

А сейчас я буду рад ответить на ваши вопросы.